

Си Пин закатил глаза:

- Это у тебя жар. Разве ты не заметил настроение хозяина в эти последние дни? Можешь поблагодарить Первую госпожу за это. Не стоит ее недооценивать. Надо сказать, Первая госпожа сейчас совсем не похожа на надоедливую истеричку из прошлого. Ты не забыл тот раз, когда она подняла шум на большой кухне?

- После того как она соприкоснулась со смертью, в ее голове, кажется, пробудилось какое-то странное чувство. Ее умственные способности утроились. Ты знаешь, что за человек госпожа Юн, сколько денег она на самом деле выделила Мэй Юэлу? Обычный человек давно бы умер с голоду, но Первая госпожа вместе с двумя служанками действительно неплохо там живет.

- Как это может быть правдой? Так что же все-таки происходит, а? Неужели в нее вселился дух? - глаза Шуанси сузились до размера булавочных головок от шокирующей новости. Именно в этот момент раздался мрачный голос Дуань Тинсюаня:

- О чем вы там бормочете? Тащите сюда свои задницы!

Си Пин и Шуанси ворвались внутрь, почти перелезая друг через друга в попытке пройти через дверь первыми, улыбки уже прочно приклеились к их губам:

- Как мы можем служить господину?

У Дуань Тинсюаня не было настоящего задания для них, он вызвал их лишь потому, что подозревал, что Си Пин деловито сплетничал о его «полном поражении» с Шуанси прямо перед кабинетом. Он прищурился, глядя на их взволнованные лица, хмф, очевидно, его подозрения были верны. Он испытывал искушение просто заставить замолчать этих двух «доверенных помощников», забив их ногами до смерти, однако его рациональная сторона все же сумела взять верх.

Ну, в конце концов, это было правдой, он был практически беспомощен против грязной тактики Су Нуан Нуан. Эти два идиота, возможно, не обладают самым ярким умом в мире, но они все еще могут придумать какие-нибудь маленькие трюки или хитрые идеи, которые он мог бы использовать.

Он подавил свой гнев, чтобы воспользоваться их слабыми умами. Сузив глаза, он постучал пальцем по столу и сказал:

- Итак, Шуанси, ты в курсе этого вопроса, не так ли? Ну и что же? Есть идеи, как этот ваш господин мог бы бесплатно и с честью питаться в Мэй Юэлу?

Шуанси почти рухнул на землю и уставился на своего господина со слезами на глазах:

- Господин, вы же муж Первой госпожи, ах. Это совершенно естественно для вас пообедать в Мэй Юэлу, конечно, нет никакой необходимости называть это «бесплатная еда»? Это первая обязанность госпожи как жены служить господину, верно?

Дуань Тинсюань закатил глаза:

- Чепуха, ты думаешь, я ничего этого не знаю? Только хм, в прошлом, ну, я первым начал игнорировать ее. Что бы она ни делала, она ни за что не признает свою неправоту. Естественно, она будет винить меня и ненавидеть за невнимательность. Кроме того, она каким-то образом стала намного умнее. Однако, поскольку я все еще не знаю ее настоящего характера, я не могу просто перевести ее обратно во внутренний двор, и должен найти лучший предлог, чтобы получить ее еду, понимаете?

- Так что же? Господин желает перевести Первую госпожу обратно во внутренний двор? - Шуанси посмотрел на своего господина с выражением "эй, разве это не вы сказали, что Первая госпожа останется в Мэй Юэлу умирать"? Вы даже сказали, что если ей повезет и она не умрет, вы разведетесь с ней? Иначе, как госпожа Юн могла стать такой дерзкой в своих издевательствах?

Как все могло так сильно измениться всего за несколько дней? Подумать только, что хозяин всерьез подумывает о том, чтобы вернуть Первую госпожу обратно во внутренний двор? Как странно, не говорите мне, что Первая госпожа действительно освоила небесную кухню? Неужели это так вкусно?

- Я все еще думаю об этом, ничего еще не решено, - Дуань Тинсюань резко взмахнул рукой.

Си Пин, у которого было больше всего опыта со странными перепадами настроения своего хозяина, понял, что Дуань Тинсюань был очень близок к потере самообладания. Он быстро вспомнил разговор с Шуанси и бросился вперед, чтобы прошептать:

- Хозяин, ах, возможно, есть способ. Тем не менее, хозяин должен пообещать не раскрывать, что какие-либо из этих сведений исходили от этого слуги. В противном случае, этот слуга не осмелится говорить.

- Хорошо, говори, - темный свет блеснул в глазах Дуань Тинсюаня, его руки подняли пресс-папье в виде цилиндра и начали играть с ним. Независимо от того, что это была за идея, если он сможет получить доступ к еде Мэй Юэлу, он будет считать это хорошим планом.

До этого он никогда не считал себя особенно разборчивым едоком, хотя должен был признать, что устал от одной и той же роскошной еды, подаваемой изо дня в день. Он раньше жил в военном лагере и ел пищу простого солдата без каких-либо проблем. Однако как же так получилось, что он не может держаться подальше от стряпни этой женщины? Может быть, она каким-то образом прокляла его?

Пока он был занят своими мыслями, Си Пин продолжал шептать:

- Господин, когда Первую госпожу отправили в Мэй Юэлу, пособие и другие припасы под руководством госпожи Юн были... гм, ах, они стали... немного непоследовательными. Этот слуга думает, что хотя госпожа выглядела так, как будто она хорошо пирует, на кухне Мэй Юэлу действительно было не так много. Когда мы впервые вошли на кухню, хозяин был сосредоточен на поиске готовых блюд, этот слуга быстро взглянул на банку риса и мешки с мукой. Там действительно не осталось ни риса, ни муки. Рыбы и мяса тоже немного. Если хозяин хочет бесплатно питаться, почему бы не принести некоторые продукты, и, если Первая госпожа примет их, я не вижу причин, почему она может отказаться накормить вас, верно?

Дуань Тинсюань обдумал это, и его хмурый взгляд прояснился, когда улыбка расцвела на его лице:

- Ну, ну, вы, собаки, все еще можете принести некоторую пользу, в конце концов. Это моя ошибка, в первую очередь, утаскивать их ограниченную пищу без компенсации. Ну как я мог забыть такую элементарную вежливость?

Си Пин сразу же улыбнулся:

- Ну как можно было обвинять хозяина? Ваш ум полон важными делами империи. Неудивительно, что такие незначительные вещи, как домашние дела на самом деле ускользают из головы господина.

К сожалению, эта попытка польстить своему хозяину не удалась. Дуань Тинсюань глубоко и громко вздохнул, качая головой и говоря:

- Какие незначительные домашние дела? Есть те, кто считает, что хороший чиновник должен разделять дела дома и государства. Однако если человек не может управлять даже своим домом, как он может управлять целой страной?

Си Пин и Шуанси быстро согласились с этим замечанием, когда Дуань Тинсюань сказал:

- Си Пин, то, что ты только что сказал. То, что Ран Юн была небрежна с ежемесячным пособием Первой госпожи и распределением, это правда?

Си Пин горько завыл в своем сердце, он так боялся, что хозяин заметит эти слова. Тем не менее, он не мог отрицать этого. Хотя он и не хотел предавать госпожу Юн, но больше всего он опасался, что хозяин будет преследовать его старую мать за пельмени с капустой. Сейчас в их маленьком домике воняло луком-пореем, и даже цыплятам надоело есть пельмени. Один только запах лука-порея выворачивал ему желудок, понимаете?

- Ну-у, хозяин, госпожа Юн занята своими домашними делами, большими и малыми. Вполне возможно, что она что-то проглядела, - Си Пин сделал все возможное, чтобы спасти ситуацию, но только увидел, как Дуань Тинсюань пренебрежительно махнул ему. Довольно холодным голосом он сказал:

- Может ли человек, который тщательно заботится о домашних делах, действительно упустить что-то вроде этого? Я не слышал новостей о том, что она забыла о пособии старой госпожи или старшей госпожи.

Когда Си Пин больше не пытался защищать госпожу Юн, он стал еще более нетерпеливым:

- Все в порядке, тебе не нужно говорить хорошие слова для госпожи Юн. Мы женаты уже несколько лет, как я могу не понимать ее характер? Это человеческая природа - льстить тем, кто у власти и запугивать слабых, это отчасти и моя вина. Вполне возможно, что Ран Юн сделала это, потому что она думала, что я этого хотел.

Си Пин громко вздохнул, пусть как хочет, так и понимает этот момент.

Однако, как он мог знать, что Дуань Тинсюань качал головой, думая: «Несмотря ни на что, у меня никогда не было намерения морить голодом людей в Мэй Юэлу до смерти. Как Ран Юн, умная женщина, могла не знать этого? Я привык считать, что у нее хороший ум и острые чувства, а оказалось, что ее мышление просто среднее».

Дуань Тинсюань был немного разочарован Сюй Ран Юн, но не полностью. Он был довольно страстным типом, и, хотя семья любви к этой жене пострадало от довольно холодной метели, он все еще любил ее. Он побродил немного в кабинете, пока не наступил вечер. У него были намерения посетить Сюй Ран Юн, но когда образ утиного супа появился в его сознании, горький, маслянистый вкус размазался по его языку.

Наконец, после некоторого колебания, он посетил Сюэ Цзы Лань. Он утешил себя тем, что, хотя он не мог наслаждаться вкусной едой, он все еще мог наслаждаться великолепными видами ее тела.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/659098>